

**БЕЛОРУССКАЯ СОВЕТСКАЯ МЕДИЕВИСТИКА:
ПРОФЕССОР В. И. ГОРЕМЫКИНА (1920–2012)**

И. О. Евтухов

Минск, Белорусский государственный университет, Ewtuhov@tut.by

В статье рассматривается научно-педагогическая деятельность профессора Веры Ивановны Горемыкиной в области белорусской советской медиевистики.

Ключевые слова: белорусская советская медиевистика; медиевистика; В. И. Горемыкина.

The article examines the scientific and pedagogical activity of Professor Vera Ivanovna Goremykina in the field of Belarusian Soviet medieval studies.

Keywords: Belarusian Soviet medieval studies; medieval studies; V. I. Goremykina.

Видный белорусский советский историк Вера Ивановна Горемыкина, работавшая в ВУЗах Витебска, Могилева и Минска, родилась в 1920 г. в семье крестьянина Ярославской области. В 1936 г. после окончания средней школы поступила учиться в Рыбинское педагогическое училище, по окончании которого один год работала учительницей в начальной школе. В 1940 г. В. И. Горемыкина поступила в Рыбинский авиационный институт, но учеба там ее не удовлетворяла, и она перешла в Воронежский университет на историко-филологический факультет. В годы войны В. И. Горемыкина работала в строительном тресте, в органах НКВД и на авиационном заводе (Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Оп. 2. Д. 504. Личные дела сотрудников (уволенных). «Г». Т. 1. Л. 24 и об.).

После окончания в 1948 г. исторического факультета Ярославского государственного педагогического института Веру Ивановну рекомендовали в аспирантуру. За время обучения в аспирантуре она дважды была в археологических экспедициях на Таманском полуострове и подготовила диссертацию «Боспорское царство в первые века н. э.», которую защитила в 1952 г. в Ленинградском государственном университете [1, с. 142].

Педагогическую деятельность в высшей школе В. И. Горемыкина начала в качестве почасовика в Ярославском пединституте, затем министерством просвещения РСФСР была направлена на работу Белоруссию, в Витебский государственный педагогический институт, где два года заведовала кафедрой всеобщей истории и читала курс истории древнего мира. В 1954 году в связи с закрытием исторического факультета в Витебске она была переведена на работу в Могилевский государственный педагогический институт, где также читала курс древней истории и археологии, занималась научной работой по социально-экономической и политической истории Боспора Киммерийского (Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Оп. 2. Д. 504. Личные дела сотрудников (уволенных). «Г». Т. 1. Л. 25).

В 1957 г. Вера Ивановна была принята по конкурсу в Кабардино-Балкарский государственный университет старшим преподавателем кафедры всеобщей истории. Свое желание сменить место работы она объясняла трудностью заниматься научной работой в области античной истории в условиях Могилевского пединститута (Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Оп.

2. Д. 504. Личные дела сотрудников (уволенных). «Г». Т. 1. Л. 19). В КБГУ В. И. Горемыкина читала курсы истории древнего мира, основ археологии, истории первобытного общества и основ этнографии. В этот период ее научная работа была сосредоточена на вопросах древней истории Кабарды и Балкарии (Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Оп. 2. Д. 504. Личные дела сотрудников (уволенных). «Г». Т. 1. Л. 18).

Осенью 1957 г. она в качестве заместителя начальника участвовала в археологической экспедиции, организованной КБГУ с участием научного сотрудника Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института П. Г. Акритаса, по исследованию древнейшего торгового пути в горной части Кабардино-Балкарии. О результатах этой экспедиции было доложено на заседании Ученого совета Кабардино-Балкарского университета (ЦГА КБР. Ф. Р-892. Оп. 1. Д. 46. Л. 154–155).

С 1958 по 1961 гг. Вера Ивановна Горемыкина руководила археологическими экспедициями Кабардино-Балкарского университета и ежегодно проводила раскопки в различных районах Кабардино-Балкарии и города Нальчика. В Каталогах Научно-отраслевого Архива Института археологии РАН отражены ее отчеты о полевых исследованиях на территории республики за 4 года.

В 1962 г. В. И. Горемыкина снова была направлена в Белоруссию, на работу в Минский государственный пединститут. В 1963 г. она руководила археологической экспедицией Белорусского государственного университета на Таманском полуострове в районе Патрейского городища [2, с. 21].

Работая в МГПИ, Вера Ивановна заинтересовалась вопросами смены формаций, в частности формированием феодализма в Древней Руси. Этой проблеме она посвятила книгу «К проблеме истории докапиталистических обществ: на материале Древней Руси» (1970).

В 1982 г. вышла ее монография «Возникновение и развитие первой антагонистической формации в средневековой Европе: опыт историко-теоретического исследования на материале варварских королевств Западной Европы и Древней Руси» [3], дополнившая древнерусский материал западноевропейским. На ее основе в 1987 г. в Ленинградском государственном университете В. И. Горемыкина защитила первую в белорусской научной медиэвистике докторскую диссертацию.

В обращении «От автора» в монографии Вера Ивановна отмечает, что работу над темой начала под влиянием дискуссии об азиатском способе производства: «В ходе дискуссии в центре внимания оказались вопросы общетеоретического порядка, касающиеся развития докапиталистических обществ в целом и оценки их формационной принадлежности. Большинство участников дискуссии поставили под сомнение концепцию о пяти общественно-экономических формациях, принятую в советской науке в конце 20 – начале 30-х гг. Рабовладельческая формация стала рассматриваться ими как исключение в мировой истории, свойственной античному миру» [3, с. 3]. Соответственно, целью монографии стала защита всеобщего характера марксистской концепции пяти формаций.

Рецензентами монографии были доктора исторических наук, профессора А. П. Пьянков и В. Н. Никифоров. Особый интерес представляет позиция последнего рецензента, одного из активных участников упомянутой выше дискуссии. В книге, после авторского Заключение, помещено написанное им Послесловие, подчеркивающее полемичность работы Веры Ивановны. Рецензент пишет: «В кратком послесловии не место перечислять все достоинства книги, не место также

пускаться в полемику по отдельным пунктам. Ограничусь тем, что отошлю читателя к собственной работе “Восток и всемирная история”, чтобы оговорить несогласие с некоторыми положениями автора... До сих пор В. И. Горемыкина излагала свои взгляды в кратких публикациях. Теперь, наконец, она имеет возможность полностью развернуть свою концепцию» [3, с. 222].

Основная идея была сформулирована Верой Ивановной следующим образом: «Занятия историей раннеклассовых обществ средневековой Европы привели нас к выводу, что общество Древней Руси, равно как общества варварских королевств Западной Европы, развивалось в рамках той формации, которую принято называть рабовладельческой» [4, с. 82].

По Горемыкиной, расслоение в общине шло параллельно с развитием патриархального рабства. Источниками рабства были: торговля невольниками, рождение в неволе, женитьба на рабыне, самопродажа в рабство. При этом несмотря на прогресс в развитии феодальных отношений, свободная сельская община сохранялась. Большая часть земли находилась в распоряжении рядовых общинников, которые осуществляли коллективную собственность на землю в ее племенной форме [1, с. 145].

Продолжением исследования вопроса о смене формаций стала книга «Возникновение собственности на землю» (1991) [5].

Подводя итоги исследованию Вера Ивановна четко указала на историка, с которым она ведет дискуссию: «Изложенный материал по истории земледельческой общины делает неубедительным мнение некоторых историков о том, что важнейшее положение марксистско-ленинской теории о зарождении нового в недрах предыдущей формации не имеет силы на материале средневековой истории Европы, где переход от первобытнообщинного строя к феодализму якобы произошел, минуя рабовладельческую формацию (древние германцы и славяне)» [5, с. 69]. После слов о некоторых историках следует ссылка на статью Арона Яковлевича Гуревича «Об исторической закономерности» (1969).

В 1995 г. Вера Ивановна вышла на пенсию и уехала в родной Рыбинск.

Информацию о ее дальнейшей судьбе можно найти в брошюре, посвященной истории издательства «Рыбинское подворье»: «В 1998 году появилась в издательстве интересная женщина, похожая на крестьянку преклонных лет. Оказалось, что это доктор исторических наук Вера Ивановна Горемыкина, яростная коммунистка, борец с либеральным режимом. Принесла Вера Ивановна небольшую брошюру “История и социально-политический заказ”, которую мы скромно издали тиражом 500 экземпляров на средства автора. Но этим не закончилось, выпустили мы еще две брошюры Горемыкиной “О цивилизациях и формациях” в 2002 году и “Тупик на пути сионизма” в 2004-м. Все они сопровождалась солидными примечаниями со списком источников, тематика брошюр была достаточно острой» [6, с. 11–12].

Метод расширительного толкования профессора В. И. Горемыкиной. Отражение методических подходов Веры Ивановны Горемыкиной, как представляется, нужно искать в ее основной работе: монографии «Возникновение и развитие первой антагонистической формации в средневековой Европе: опыт историко-теоретического исследования на материале варварских королевств Западной Европы и Древней Руси» (1982) [3], написанной по следам дискуссии об азиатском способе производства.

«Поиски решения ряда проблем, – отмечала Вера Ивановна, – связанных с переходом от античности к средневековью и образованием государств в средневековой Европе, становились для автора все более актуальными под

влиянием большого впечатления, которое произвела на нее дискуссия о так называемом азиатском способе производства». И далее: «Большинство участников дискуссии поставили под сомнение концепцию о пяти общественно-экономических формациях... Рабовладельческая формация стала рассматриваться ими как исключение в мировой истории, свойственное античному миру» [3, с. 3].

Один из рецензентов монографии, профессор В. Н. Никифоров, активный участник дискуссии, к этому большинству не относился и защищал деление на пять формаций, используя материал восточных цивилизаций древности и средневековья: «Проверкой установлено, что: 1) рабовладельческий строй, по-видимому, существовал как на Западе, так и на Востоке; 2) феодальное общество во всемирной истории было стадией, закономерно следовавшей за рабовладельческой...» [7, с. 276]. Но профессор В. Н. Никифоров был синологом. Профессор же В. И. Горемыкина обратилась к раннесредневековому материалу по славянской и германской истории.

Открывающий монографию раздел «Краткая историография вопроса (вместо введения)» очерчивает рамки анализа исторического материала:

1. Подлинно научной теорией по вопросу о развитии человечества является марксистская теория [3, с. 7].

2. Буржуазные историки не в состоянии дать правильную оценку большому фактическому материалу, хотя ими сделаны отдельные верные наблюдения [3, с. 14].

3. Советские историки, изучающие добуржуазное общество обращаются к идеям основоположников марксизма-ленинизма [3, с. 30].

4. Материал дофеодального общества средневековой Европы рассматривается на основе идей Маркса и Энгельса о племенной форме собственности [3, с. 31].

Исследовательская гипотеза в вводном разделе формулируется описательно: «Вывод некоторых историков о том, что она (т. е. племенная форма собственности – И. Е.) порождала "азиатский способ производства", представляется нам неубедительным» [3, с. 31]. Как можно предположить, автор считала, что племенная форма собственности порождала что-то иное. Ознакомление с дальнейшим текстом монографии показывает, что речь идет о рабовладении.

Источники исследования перечислены, но детально не рассмотрены: сообщения античных и византийских авторов, христианская литература, законодательные памятники, средневековые хроники, летописи, нарративный материал поздней античности и раннего средневековья, археологические и этнографические памятники [3, с. 4]. Методы анализа источников не названы.

Для получения ответа на вопрос, какие именно методы использовались В. И. Горемыкиной при написании монографии, представляется необходимым соотнести текст главы (раздела) с выводами и высказать предположение о том, использование какого метода привело к данным выводам.

Для рассмотрения был взят пункт 2-й («Общественный строй») главы 2-й («Особенности экономической и общественной структуры варварских королевств Западной Европы и Древней Руси») [3, с. 141–168].

Значительная часть рассматриваемого пункта содержит подборку информации из законодательных памятников германских королевств, показывающая, что рабы в них были [3, с. 148–163]. Однако, простая констатация хорошо известного факта о наличии рабов не доказывает рабовладельческий характер всего общества.

Рассматривая роль рабского труда в экономике В. И. Горемыкина соглашается с общепризнанным фактом, что «роль труда рабов (орудие vocale) в сельском хозяйстве франков, конечно, была ниже, чем у римлян» [3, с. 158].

В результате поиск аргументов в пользу определяющей роли рабского труда смещается в область количественных оценок. Автор прибегает к расширению фактологической базы, перенеся акцент с рабов на несвободное население и постулирует тезис, что «в среде несвободных центральное место принадлежало рабам» [3, с. 148]. Несвободные позиционируются вместе с рабами, но отдельно от них.

В законодательных памятниках какие-либо данные, позволяющие определить количество рабов в обществе отсутствуют, также невозможно определить их пропорцию по отношению к остальному населению. Для доказательства же тезиса о рабовладельческом характере общества необходимо, чтобы количество рабов было значимым. Произведенное расширение, объединившее несвободных и рабов, аргументов в пользу численного преобладания последних не содержит. В итоге автор прибегает ко второму расширению, определив социальный слой литов как «рабов на оброке».

(При этом следует иметь в виду, что основной законодательный памятник франков «Салическая правда», действовавшая вплоть до времен Карла Великого (Lex Salica Emendata), оснований для отождествления литов и рабов не дает. Литы не были свободными. Но и рабами они не были (их не покупали и не продавали, так как стоимость литы, в отличие от раба, не указана): «Титул XXVI. О вольноотпущенниках. § 1. Если какой-нибудь свободный человек в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого литы, без согласия господина последнего, и будет уличен, присуждается к уплате 4000 ден., что составляет 100 сол. Вещи же литы должны быть возвращены его законному господину. § 2. Если кто в присутствии короля через денарий отпустит на волю чужого раба, и будет уличен, присуждается к уплате господину стоимости раба, и сверх того 35 сол.»).

Второе расширение проводится при помощи ссылки на монографию профессора А. И. Неусыхина «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в западной Европе VI–VIII вв.», занесенную в библиографический список под № 324: «В 799 г. Карл Великий после захвата саксов "с их женами и детьми" расселил их в различных областях своего королевства... Пленники превращались в литов – рабов на оброке (324, 221), какие были известны и других раннеклассовых государствах древности и раннего средневековья» [3, с. 157].

Очевидно, нужно обратиться к указанному месту монографии А. И. Неусыхина. На странице 221 он приводит цитату из Саксонского Зеркала и делает следующий вывод: «Как видно из приведенного текста, автор Саксонского Зеркала не утверждает, что все саксонские литы произошли из покоренных свободных тюрингов, а лишь указывает на то, что тюрингские земледельцы превращены были саксами в литов» [8, с. 221]. И на следующей странице: «При решении вопроса о возможности происхождения хотя бы части литов из покоренных племен следует повернуть его острие в обратную сторону и поставить его следующим образом: почему завоеватели обратили покоренных именно в литов, а не в рабов? Ответ на этот вопрос может быть только один: потому, что у самих завоевателей уже ранее существовал слой литов, возникший в результате имущественного расслоения в среде свободных членов их племени, и они естественным образом присоединили к нему покоренных (а рабовладение не играло у них большой роли)» [8, с. 222].

Отсюда видно, что: 1) профессор А. И. Неусыхин строго различал литов и рабов, причем не считал литов рабами на оброке, 2) правомочность рассмотрения литов в качестве «рабов на оброке» не доказана.

Однако, без двух проведенных расширений фактологической базы (1. объединение в один слой несвободных и рабов при центральной роли последних, 2. включение литов, достаточно многочисленного социального слоя, в число рабов), аргументация главного вывода главы («Таким образом, экономическая и социальная структура первых государств средневековой Европы не позволяет считать их ни феодальными, ни раннефеодальными. По своему характеру они являются рабовладельческими» [3, с. 168]) оказывается недостаточной.

В данном случае спорные расширения были призваны сохранить позиции формационного подхода в советской исторической науке. Ибо уже в конце 1960-х гг. были предложены совершенно иные подходы к рассмотрению исторического процесса. В частности, профессор А. Я. Гуревич в статье «Об исторической закономерности» предложил перейти к анализу ограниченных во времени социальных систем: «Конкретная историческая закономерность – это закономерность данной социальной системы или структуры. Смена систем есть вместе с тем и смена типов детерминизма, действие которых начинается вместе с возникновением порождающей их системы и прекращается с ее распадом или трансформацией» [9, с. 67].

Эта статья в библиографическом списке монографии отсутствует. Ответ на тезис А. Я. Гуревича Вера Ивановна дала в своей работе «Возникновение собственности на землю» (1991 г.): «Данное мнение базируется, по существу, не на анализе общественного производства, а на устаревшем представлении, что с падением Рима начинается эпоха феодализма» [5, с. 69].

Библиографические ссылки

1. Муратова, Е. Г., Ортанова, Ю. А. Советские историки «второго плана»: случай Веры Ивановны Горемыкиной / Е. Г. Муратова, Ю. А. Ортанова // Кавказология. – 2000. – № 3. С. 140–153.
2. Фоменко, В. А. Археолог и историк Вера Ивановна Горемыкина / В. А. Фоменко // Достижения вузовской науки. Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С.19–24.
3. Горемыкина, В. И. Возникновение и развитие первой антагонистической формации в средневековой Европе: (Опыт ист.-теорет. исслед. на материале варвар. королевств Зап. Европы и Древ. Руси) / В. И. Горемыкина. – Минск: БГУ, 1982. – 248 с.
4. Горемыкина, В. И. О генезисе феодализма в Древней Руси / В. И. Горемыкина // Вопросы истории. – 1987. – № 2. – С. 78–100.
5. Горемыкина, В. И. Возникновение собственности на землю / В. И. Горемыкина. – Минск: Университетское, 1991. – 78 с.
6. Хомутов, С. А. Мы были первыми / С. А. Хомутов. – Рыбинск, 2015. – 48 с.
7. Никифоров, В. Н. Восток и всемирная история / В. Н. Никифоров. – М.: Наука, 1975. – 353 с.
8. Неусыхин, А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в западной Европе VI–VIII вв. / А. И. Неусыхин. М.: Академия наук, 1956. – 422 с.
9. Гуревич, А. Я. Об исторической закономерности / А. Я. Гуревич // Философские проблемы исторической науки. – М.: Наука, 1969. – С. 51–79.